Научная статья

УДК 327(47:430)«1939»

DOI 10.37724/RSU.2021.72.3.004

Советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года. Его смысл и значение

Александр Фёдорович Агарев¹, Валерий Павлович Курышкин²

^{1,2} Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия

¹ a.agarev@365.rsu.edu.ru

² v.kurishkin@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Все 1930-е годы Советский Союз прилагал значительные усилия для создания системы коллективной безопасности в Европе и заслона на пути гитлеровской агрессии, но правящие круги Великобритании, Франции и Италии, подписав с Германией позорное Мюнхенское соглашение, свели их на нет. Неудачей закончились и переговоры военных представителей Англии, Франции и СССР, проходившие в Москве в августе 1939 года. Западные партнеры затягивали эти переговоры, одновременно пытаясь за спиной СССР договориться с Берлином. Дальнейшее затягивание бесплодных переговоров грозило нашей стране опасностью оказаться перед угрозой войны с объединенным фронтом западных стран. В своих намерениях создать систему коллективной безопасности в Европе советское правительство столкнулось с саботажем правящих кругов Англии и Франции и было вынуждено дать согласие на приезд в Москву фон Риббентропа для ведения переговоров о заключении Пакта о ненападении. Германский министр, в отличие от англо-французских переговорщиков, имел полномочия для подписания необходимых документов. 23 августа 1939 года он и В. М. Молотов подписали Пакт о ненападении. На принятие такого решения оказала влияние и угроза войны на два фронта: в это время на востоке, в районе реки Халхин-Гол, шли ожесточенные бои, которые могли перерасти в полномасштабную войну с Японией. Договор о ненападении между Германией и СССР дал возможность выиграть время для укрепления обороны страны и ослабил единство агрессивного фашистско-милитаристского блока. С нападением Германии на Польшу и началом Второй мировой войны договор не связан. Не нарушал он и норм международного права.

Ключевые слова: Англия, Вторая мировая война, Китай, Мюнхенский сговор, нацистская Германия, Франция, Первая мировая война, Польша, Советско-германский Договор о ненападении, СССР, Чехословакия, Япония.

Для цитирования: Агарев А. Ф., Курышкин В. П. Советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года. Его смысл и значение // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 35–46. DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.004.

Original article

The German-Soviet Non-aggression Pact of 23 August 1939. Its Meaning and Significance

Aleksandr F. Agarev, Valery P. Kuryshkin

^{1,2} Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia

¹ a.agarev@365.rsu.edu.ru

² v.kurishkin@365.rsu.edu.ru

Abstract. During the 1930s, the Soviet Union did its best to build a collective security system in Europe in order to prevent the spread of the Nazi menace. However, the ruling circles of Great Britain, France and Italy nullified the efforts by signing the ignoble Munich Agreement. The military negotiations between England, France and the USSR that were held in Moscow in August 1939 were a dismal failure. The western partners delayed the negotiations trying to reach an agreement with Berlin behind the back of the Soviet Union. Further delay threatened to put Russia in a position when it had to oppose a united western front. Trying to build a collective security system in Europe, the Soviet government had to handle the sabotage campaign launched by the ruling circles of England and France and had to accept the arrival of the German Foreign Minister von Ribbentrop in Moscow to sign a non-aggression pact.

Unlike British and French ministers, the German minister was authorised to sign such documents. On 23 August 1939, J. von Ribbentrop and V. M. Molotov signed the non-aggression pact. The decision was taken under a two-front military threat (there were outbursts of fierce fighting near the Khalkhin-Gol river, which could escalate into a full-scale confrontation with Japan). The German-Soviet non-aggression pact gave the USSR a chance to enhance its defence and diminished the aggressive efforts of fascist militarists. The pact cannot be treated as violation of international law. It is in no way related to the German invasion of Poland preceding World War II.

Keywords: England, World War II, China, Munich Agreement. Nazi Germany, France, World War I. German-Soviet Non-aggression Pact, Soviet Union, Czechoslovakia, Japan.

For citation: Agarev A. F., Kuryshkin V. P. The German-Soviet Non-aggression Pact of 23 August 1939. Its Meaning and Significance. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 3 (72): 35–46. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.004.

В последние два десятилетия проблема объективного, правдивого освещения Второй мировой и Великой Отечественной войн приобрела особую остроту и значимость. После разрушения СССР на Западе началась массированная кампания по пересмотру итогов и сути Второй мировой войны, призванная лишить Россию как правопреемника Советского Союза статуса великой державы-победительницы.

Значительные усилия идеологов коллективного Запада сосредоточены на том, чтобы опорочить советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года, который, по их утверждениям, стал причиной Второй мировой войны. Такой подход был закреплён в резолюции Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», принятой 29 сентября 2019 года по инициативе Польши. Несмотря на бездоказательность всех утверждений резолюции Европарламента, ее авторы предложили отмечать 23 августа как день национальной памяти жертв сталинизма и нацизма [European ...].

На самом деле Вторая мировая война явилась следствием результатов Первой мировой войны. Насильственный передел границ и географического пространства, предпринятый по воле государств-победителей на Парижской мирной конференции 1919–1920 годов, обострил национальные, этнические, религиозные и другие конфликты, привел к дестабилизации огромных регионов в Европе, Азии, Африке и в бассейне Тихого океана. Территориальные изменения в мире, происходившие прежде всего за счет России, Австро-Венгрии и Германии, ограничения (контрибуции, запрет на собственные вооруженные силы и пр.), наложенные на государства Четверного союза, легли в основу еще более глубоких межгосударственных противоречий, породили в Германии настроения реваншизма и жажды мести. Нацисты строили свою пропаганду, умело играя на этих чувствах, обещая избавить Германию от наследия Версаля, восстановить ее былое могущество, вовлекали талантливых создателей образов (image makers), которые придали нацизму вызывающую положительные эмоции театральность. Эффектные факельные шествия в черных или коричневых рубашках, форма офицеров СС, гипнотические многочасовые речи фюрера, донесенные с помощью радио в каждый дом, псевдонациональные праздники на природе в фольклорных костюмах с песнями и танцами, придавая национальный характер нацистской идеологии, позволяли подавлять сопротивление ей.

К геополитическим противоречиям добавлялись противоречия экономические. Характерная для империализма неравномерность развития в условиях мирового экономического кризиса 1929–1932 годов стала дополнительным фактором раскола капиталистического мира. Как и накануне Первой мировой войны, сложились два военно-политических блока, от политики которых зависела судьба Европы и мира: Великобритания, Франция и США — с одной стороны, Германия, Италия и тяготевавшая к ним милитаристская Япония — с другой. Блок, возглавляемый Германией, проводил откровенно агрессивную политику, ставил своей целью мировое господство. Блок западных стран пытался этому противостоять, но делал это достаточно непоследовательно в силу того, что после победы социалистической революции в России и появления на карте мира Советского Союза возникла новая форма противоречий — противоречия идеологические.

Враждебность к первому в мире социалистическому государству проявляли как нацистская Германия, так и западные страны. Гитлер планировал за счет Советского Союза обрести «жизненное пространство» (“Lebensraum”) для немцев на востоке, а западные страны воспринимали теоретические установки СССР о всемирной победе социализма как смертельную угрозу для своего общественно-политического строя. Отсюда положительное отношение к Гитлеру части западной элиты, несмотря на расистский и юдофобский характер его взглядов: он предлагал другую схему

сохранения того же капиталистического строя — схему национал-социализма, который обеспечивал власть буржуазии не с помощью парламентских процедур, а на основе расовой избранности. Поэтому его сторонников в правящих кругах европейских стран было более чем достаточно.

Великобритания и Франция считали, что ослабление усилившегося в военном и экономическом отношении СССР в результате индустриализации отвечало их интересам. В силу этого они предпринимали энергичные усилия для того, чтобы отвести от себя угрозу германской экспансии, направив последнюю против Советского Союза. Великобритания, как и в годы Первой мировой войны, хотела стравить Германию и Россию. Тогда ей это удалось, она надеялась, что получится и на этот раз. Американские политики тоже не были против войны в Европе, рассчитывая заработать на поставках всем воюющим сторонам. Финансовые и промышленные круги Великобритании и США весьма активно вкладывали капиталы в немецкие фабрики и заводы, выпускавшие продукцию военного назначения. В этих условиях Советский Союз оказался в изоляции и был вынужден вести борьбу за выживание. В 1931 году на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности И. В. Сталин поставил вопрос так: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [Сталин, 1945, с. 329].

В 1933 году к власти в Германии пришла возглавляемая А. Гитлером национал-социалистическая партия, поставившая задачу ликвидировать унижительные последствия Версальского мирного договора и обеспечить «жизненное пространство» для немцев. Это создавало потенциальную опасность для всего мира, особенно для России. Почти за десятилетие до прихода к власти в книге «Моя борьба» (*“Mein Kampf”*) Гитлер четко обозначил военные устремления Германии: «...для этого нам нужно, прежде всего, уничтожить стремление Франции к гегемонии в Европе, ибо Франция является смертельным врагом нашего народа, она душит нас и лишает нас всякой силы» [Иванов, 2020, с. 615]. Англия и Италия рассматривались Гитлером в качестве союзников. В Советской России будущий фюрер видел источник «жизненного пространства» для немцев: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены» [Там же. С. 615].

Сразу после прихода к власти нацистской партии Германия вышла из Лиги Наций, созданной после Первой мировой войны, а в 1935 году восстановила всеобщую воинскую повинность и объявила о создании военной авиации. В 1936 году она ввела три батальона в Рейнскую демилитаризованную зону. Для французской армии нейтрализовать их не представляло труда, но она этого не сделала. Правительство Франции даже не выразило протест. Другие европейские страны не выразили протест как по этому поводу, так и в отношении других многочисленных нарушений Германией Версальского договора, и даже поощряли ее действия. Только так можно расценивать заключение в июне 1935 года морского соглашения между Великобританией и Германией, которое позволяло Германии в значительной степени восстановить военно-морской флот. Не отставали от Великобритании и другие западные государства, которые начали активно участвовать в восстановлении ее военной мощи.

В сентябре 1936 года в Германии состоялся съезд национал-социалистической партии, на котором было принято решение о четырехлетнем плане подготовки Германии к войне за «жизненное пространство» для немцев. В октябре 1936 года был создан союз под названием «Ось Берлин — Рим», что положило начало формированию блока германских нацистов и итальянских фашистов с целью подготовки мировой войны.

Руководство Советского Союза своевременно обратило внимание на рост нацистской угрозы для Европы и мира и с целью ее нейтрализации стало проводить курс на создание системы коллективной безопасности. Вступив в 1934 году в Лигу Наций, СССР осуждал фашизм и как политику, и как идеологию. Однако Англия, которую поддерживала Франция, не допускала реализации этого курса. Опираясь на выводы английского географа и геополитика, профессора Хэлфорда Маккиндера о том, что для Британии как морской державы, которая с давних пор проводила политику по стравливанию своих континентальных конкурентов, союз Германии и России является смертельно опасным, в Лондоне боялись советско-германского союза. Неприятные воспоминания о договоре в Рапалло в 1922 году не давали покоя британскому правительству. При этом оно рассматривало Россию по сравнению с Германией как большее зло. В силу этого Великобритания, а вслед за ней и другие европейские страны, не хотели предоставить СССР право голоса при коллективном рассмотрении европейских проблем. Соглашению с большевистским Советским союзом против растущей опасности нацизма они предпочли политику уступок все более

наглевшему агрессору в надежде отвести возможную германскую экспансию от себя и направить ее на восток.

Уже в 1937 году Великобритания начала выяснять возможности и условия взаимодействия с нацистской Германией на антисоветской основе. Особую настойчивость в этом направлении Лондон стал проявлять после того, как в мае 1937 года пост премьер-министра занял Невилл Чемберлен. С его приходом был взят курс на разрешение англо-французских противоречий с Германией и Италией с помощью «политики умиротворения» (“policy of appeasement”).

При активной поддержке Бенито Муссолини и попустительстве западных держав 11 марта 1938 года Германия произвела аншлюс Австрии, территория которой была включена в состав Третьего рейха. Через несколько месяцев после оккупации Австрии угроза германского вторжения нависла над Чехословакией. Вопрос о захвате Чехословакии и включении ее в состав германской империи был поставлен Гитлером еще в ноябре 1937 года на совещании командного состава вермахта. В ноябре того же года Англия и Франция решили «уступить» Гитлеру Чехословакию. Такую установку У. Черчилль обосновал так: «Достаточно посмотреть на карту, и станет ясно — ничто из того, что в состоянии сделать Франция или мы, не может уберечь Чехословакию от нашествия немцев, если они на это решатся... Поэтому я отказался от мысли дать какие-то гарантии Чехословакии, а также французам в контексте их обязательств по отношению к этой стране». Он требовал искать «решение, приемлемое для всех, кроме России» [Партитура ... , 2019, с. 71].

Опираясь на такую позицию правительства Великобритании, Гитлер 11 сентября 1938 года предъявил Англии и Франции ультиматум: либо Судеты переходят к Германии, либо война с Чехословакией. Судеты были частью Чехословакии, где немцы составляли заметную часть населения. 13 сентября 1938 года на заседании французского правительства было принято решение о созыве конференции четырех западных держав с целью передачи Судетской области Германии. Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен 14 сентября 1938 года уведомил Гитлера о своей готовности «ради спасения мира» встретиться с ним в любое время, и уже на следующий день в Баварских Альпах Гитлер принял его. Директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета А. И. Фурсов считает, что этим визитом британцы удерживали фюрера в Альпах, так как в Берлине генералы планировали во второй половине сентября 1938 года осуществить антигитлеровский переворот. Другими словами, британцы спасали его: он был нужен им для реализации проекта «мировая война». В доказательство А. И. Фурсов приводит отрывок из письма У. Черчилля фон Клейсту, в котором тот объясняет генералам-заговорщикам следующее: во-первых, не надо лезть со своим заговором, не надо мешать захвату Чехословакии Гитлером. Во-вторых, этот захват будет означать де-факто начало новой мировой войны. В-третьих, война продлится 3–4 года и станет ловушкой для Гитлера — рейху, измотанному войной с СССР, англосаксы и французы нанесут поражение [Фурсов, 2017, с. 149–150].

18 сентября в Лондоне прошли консультации Н. Чемберлена и Э. Даладье, на основании которых английский и французский посланники в Праге стали добиваться от Чехословацкого правительства фактической капитуляции. 27 сентября 1938 года Н. Чемберлен в личном послании предупредил президента Чехословакии Эдуарда Бенеша, что Англия и Франция в случае военного конфликта остаются в стороне [Новейшая история ... , 2002, с. 94].

Курс на умиротворение нацистской Германии был не ошибкой и не глупостью — то был курс на сохранение Британской империи как мировой на основе союза с Германской империей как евразийской. Поэтому британцы в 1938 году сделали все, чтобы спасти Гитлера. А спасти было от кого. «Дайте мне надежную гарантию, что Англия вступит в войну в случае нападения (Германии. — А. А.) на Чехословакию, и я положу конец этому режиму», — говорил Людвиг Бек, за которым стояла немецкая армия, готовая свергнуть Гитлера. Однако план группы Остера — Вицлера — Гальдера, которых пассивно поддерживал главнокомандующий фон Браухич, рухнул 28 сентября, как только пришло сообщение о предстоящей мюнхенской конференции [Фурсов, 2017, с. 258].

Советский Союз, не имевший общей границы с Чехословакией, верный своим обязательствам по договору от июля 1935 года, был готов оказать ей помощь в случае нападения на нее Германии. Для этого только требовалось, чтобы Чехословакия обратилась к СССР за помощью и чтобы Польша пропустила Красную армию через свою территорию. Но Чехословакия за помощью не обратилась, а польское правительство Юзефа Бека не разрешило советским войскам пройти через ее территорию. Это было проявлением целенаправленной антисоветской политики, которую Польша проводила после прихода к власти в результате переворота в 1926 году Юзефа Пилсудского.

Все последние десятилетия Польша рядится в рубище страны, пострадавшей от произвола Германии и СССР, и пытается разделить ответственность за развязывание Второй мировой войны между Гитлером и Сталиным. В действительности в 1930-е годы Польша открыто приняла сторону Германии. Будучи членом Польской социалистической партии, Пилсудский питал самые дружеские чувства к национал-социализму и его вождю. При нем Польша самой первой еще в январе 1934 года подписала свой «пакт» с Гитлером — «Декларацию о неприменении силы между Германией и Польшей». На похороны маршала Пилсудского из Германии в мае 1935 года приехала делегация под руководством Германа Геринга. Сменивший Ю. Пилсудского Ю. Бек разделял его взгляды.

29–30 сентября 1938 года в Мюнхене состоялась встреча глав правительств Великобритании, Франции, Германии и Италии. Представителям Чехословакии и СССР в участии в этой встрече было отказано. В ночь с 29 на 30 сентября А. Гитлер, Б. Муссолини, Э. Даладье и Н. Чемберлен подписали Мюнхенское соглашение, по которому Чехословакии предписывалось передать Германии Судетскую область, удовлетворить претензии Польши на Тешинский округ и отказаться от Западной Украины в пользу Венгрии [Документы по истории ... , 1979, с. 329–330]. Попутно 30 сентября англо-германской декларацией были оформлены соглашения, «символизирующие желание двух стран никогда больше не воевать друг с другом». А 6 декабря того же года декларацию с набором заверений в добрососедстве подписали Франция и Германия [Партитура ... , 2019, с. 73].

Возвратившись из Мюнхена, премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен, едва сойдя с трапа самолета, объявил встречавшим его людям, что он привез им мир. Пройдет совсем немного времени, и все увидят, что Чемберлен привез не мир, а войну.

30 сентября 1938 года на территорию Судетской области были введены войска вермахта, а на территорию Тешинского округа вошли польские войска. В марте 1939 года с «согласия» тогдашнего чехословацкого президента Эмиля Хахи Германия оккупировала всю территорию этой страны. 16 марта декретом Гитлера Чехословакия была разделена на протекторат Богемия и Моравия, включенный в состав Третьего рейха, и Словакию, ставшую фактически вассалом Германии. 22 марта немецкие войска заняли литовский порт Мемель (Клайпеду), навязав Литве «договор» об уступке этого порта Германии. В том же месяце Гитлер потребовал вернуть в состав Германии Данциг (Гданьск). По Версальскому мирному договору «Вольный город Данциг» находился под управлением Лиги Наций. После немецкого вторжения в Польшу в 1939 году нацисты упразднили Вольный город и включили его в состав Германии.

В 1930-е годы Англия и Франция в военном отношении не уступали Германии, а в ряде аспектов даже превосходили ее. В совокупности с боеспособной, обладающей прекрасным вооружением армией Чехословакии их совместный военный потенциал превосходил военный потенциал Третьего рейха. Но верх взяли иные факторы: малодушие в совокупности с ненавистью к Советскому Союзу, желание направить нацистскую агрессию на восток. В этом, как считает доктор исторических наук Н. А. Нарочницкая, и был главный смысл Мюнхенского сговора, «намеренно развязавшего руки Берлину именно на востоке. Этот процесс в Европе, начавшийся с ультиматумов и ввода войск, неизбежно перешел в кровавую стадию в сентябре 1939 года. Однако захват и раздел Чехословакии намеренно не трактуется в западной историографии и историческом сознании как начало европейской войны, ибо, признав это, пришлось бы признать ответственность тех держав, что санкционировали передел границ. Поэтому и Чехословакия, захваченная и расчлененная гитлеровской Германией на глазах у всего мира, не считается жертвой гитлеровской агрессии в той мере, в какой считается Польша» [Партитура ... , 2019, с. 10–11].

Ни одно государство, кроме Советского Союза, не осудило действия Германии. В ноте народного комиссара иностранных дел СССР послу Германии в СССР от 18 марта 1939 года действия Германии были определены как неправомерные и не отвечающие как общепризнанным нормам международного права, так и принципу самоопределения народов. По мнению советского правительства, действия Германии усилили опасность всеобщему миру, нарушили устойчивость в Средней Европе [Документы по истории ... , 1979, с. 426–428].

Таким образом, в результате «политики умиротворения», символом которой стал Мюнхен, Гитлер беспрепятственно захватил Австрию и Судетскую область, добавив к Германии 10 млн немцев. Военный потенциал Германии увеличился в два раза, а сама она стала крупнейшей страной Европы с населением 70 млн человек. Захватив Австрию и Чехословакию, Германия получила контроль над дунайской речной коммуникацией, по которой обеспечивалось ее снабжение румынской нефтью, прекрасную чешскую промышленность и ресурсы для похода на Восток.

Позиция Советского Союза в изменившихся условиях на мировой арене была изложена И. В. Сталиным в отчетном докладе на XVIII съезде ВКП(б) (март 1939 года). Основная мысль сводилась к тому, что надо «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками» [Сталин, 1945, с. 574].

«Политика умиротворения» подорвала доверие Москвы к своим потенциальным западным союзникам в Лондоне и Париже. Необходимость обеспечить свою собственную безопасность предопределила появление в СССР в начале лета 1939 года первых признаков поворота в сторону контактов с Германией. Тем не менее надежда договориться о конкретной взаимопомощи с Англией и Францией еще сохранялась. И. В. Сталин и глава советского правительства В. М. Молотов, занявший в начале мая пост наркома иностранных дел СССР, до последней возможности старались использовать любой шанс для создания антигитлеровской коалиции. Однако все попытки добиться положительного решения этого вопроса оказались безуспешными, что явилось результатом антисоветской позиции Н. Чемберлена, который заявил, что он «скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами», но, чтобы противодействовать нормализации отношений между Германией и СССР, считал целесообразным «какое-то время продолжать поддерживать переговоры» с Москвой [Новейшая история ... , 2002, с. 95–96].

Оценив сложившуюся ситуацию, Гитлер приказал готовить вторжение в Польшу. Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами В. Кейтель поставил перед командующими вооруженными силами задачу — приступить к реализации плана «Вайс» так, чтобы операция могла начаться в «любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.». 3 апреля, спустя десять дней после распоряжения Кейтеля, Гитлер утвердил окончательный вариант плана [Партитура ... , 2019, с. 79], согласно которому предполагалось начало военных действий без объявления войны и стремительное наступление на Польшу с трех направлений.

В это время ситуация обострилась и на Дальнем Востоке. В 1931 году Япония напала на Китай и, захватив северо-восточную часть Китая (Маньчжурию), создала на этой территории марионеточное государство Маньчжоу-Го, которое стала использовать для подготовки войны с СССР и Китаем. С целью укрепления своих позиций Советский Союз в марте 1936 года заключил договор о взаимопомощи с Монгольской Народной Республикой.

Окупировав северо-восточную часть Китая, Япония в 1938 году предприняла попытку захватить всю страну. Советский Союз стал оказывать народу Китая в борьбе за независимость морально-политическую поддержку и значительную материальную помощь. Ему был предоставлен крупный заем на льготных условиях, а также помощь военной техникой и боеприпасами. В Китай были направлены несколько тысяч советских добровольцев. В основном это были летчики, которые должны были защищать мирное китайское население от налетов японской авиации.

Япония предпринимала неоднократные попытки сорвать помощь Советского Союза Китаю, одновременно выявляя его боеспособность. При благоприятных условиях предполагалось захватить его дальневосточные территории. 29 июля 1938 года японские войска вторглись на советскую территорию в районе озера Хасан. К 11 августа войска Дальневосточного фронта отбросили противника и восстановили государственную границу. Это был не просто пограничный конфликт, а довольно крупные боевые действия с участием войск стратегического назначения.

Еще более масштабный военный конфликт между СССР и Японией начался в мае 1939 года, когда японские войска вторглись на территорию Монголии в районе пограничной реки Халхин-Гол. Советский Союз, связанный с Монгольской Народной Республикой договором о взаимопомощи от 1936 года, не мог остаться в стороне. Начались активные боевые действия с применением авиации и тяжелой артиллерии. Бои шли с переменным успехом, достигнув наибольшего ожесточения в середине августа. Масштаб боев был такой, что они вполне могли перерасти в полномасштабную войну с Японией.

В Европе в начале августа 1939 года в связи с завершающим этапом подготовки к польской кампании германские дипломаты активизировали усилия по установлению более тесных отношений с руководством СССР. Однако советская сторона всячески уклонялась от германских предложений и стремилась к заключению военного союза с Англией и Францией. В результате 12 августа 1939 года в Москве начались переговоры между представителями трех военных ведомств. С советской стороны в переговорах участвовали руководители государства: нарком обороны СССР маршал К. Е. Ворошилов, начальник Генерального штаба РККА командарм 1-го ранга Б. М. Шапошников, первый заместитель наркома иностранных дел В. П. Потемкин, что свидетельствовало о серьезности намерений Москвы. Со стороны Англии и Франции участвовали

представитель британского оборонного ведомства адмирал Р. Дракс и член высшего военного совета Франции генерал Ж. Думенк.

Переговоры, проходившие в течение 10 дней, не принесли желаемого результата. Англия и Франция использовали московские переговоры для давления на Гитлера, чтобы не позволить ему договориться с СССР. В силу этого представители Англии и Франции переговоры всячески затягивали [Документы и материалы ... , 1981, с. 212–247, 255–267, 295–305, 321–327, 329–334, 342–344]. Это и неудивительно, так как в инструкции британской военной миссии прямо говорилось, что она должна «вести переговоры очень медленно», что «правительство Соединенного Королевства не готово брать на себя подробно прописанные обязательства, которые могут ограничить нашу свободу действий при каких-либо обстоятельствах» [Путин, 2020]. В отношении создания антигитлеровской коалиции позиция правительства Соединенного Королевства была двусмысленной и неопределенной, тогда как в отношении Германии — четкой и ясной, что видно из послания премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена А. Гитлеру от 22 августа 1939 года: «Ясно изложив нашу позицию, я хочу повторить вам мое убеждение в том, что война между двумя нашими народами была бы величайшим бедствием, какое только можно себе представить. Я уверен, что ни наш, ни ваш народы не желают этого» [Документы и материалы ... , 1981, с. 328].

Провал переговоров с Англией и Францией вынудил Советский Союз активировать переговоры с Германией. В Москве рассчитывали с помощью договоренностей с Германией избежать немецкой агрессии, усилить советское влияние в Восточной Европе и остаться в стороне в случае начала войны. В то же время заключение договора с СССР было выгодно и Германии, так как позволяло ей в момент подготовки нападения на Польшу не опасаться быть втянутой в войну на два фронта — против англо-французской коалиции на западе и СССР на востоке.

21 августа 1939 года Гитлер направил Сталину письмо, в котором просил принять в Москве для заключения договора своего министра иностранных дел И. Риббентропа. Фюрер торопился, поскольку приготовления вермахта к войне с Польшей были уже фактически завершены. В силу того что дальнейшее затягивание бесплодных переговоров создавало угрозу войны СССР на два фронта, советское руководство прервало переговоры с Англией и Францией и дало согласие на приезд И. Риббентропа в Москву. Вечером 23 августа состоялись переговоры между И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и И. Риббентропом, в ходе которых был подписан Договор о ненападении между Германией и СССР сроком на 10 лет. В историю мировой дипломатии он вошел как пакт Молотова — Риббентропа [Хрестоматия ... , 2005, с. 312–313]. К Договору о ненападении был приложен секретный дополнительный протокол, который определял разграничение сфер обоюдных интересов в Восточной Европе [Там же. С. 313]. Этот секретный дополнительный протокол со стороны западных стран подвергался и подвергается до сих пор еще большей критике, чем сам пакт Молотова — Риббентропа, по той причине, что делил Европу на сферы влияния, хотя ни одна норма обычного международного права этого не запрещает. Что касается договора Молотова — Риббентропа, то он не связан с нападением Германии на Польшу и началом Второй мировой войны. С нападением на Польшу был связан план «Вайс», подписанный Гитлером в начале апреля 1939 года, — тогда и была определена судьба Польши, а совсем не в августе 1939-го. Чтобы не допустить трагического для Польши развития событий, в мае того же года первый заместитель наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкин, прибывший с официальным визитом в Варшаву, предложил польскому руководству в срочном порядке заключить советско-польский пакт о взаимопомощи в борьбе против агрессора и заявил о готовности СССР выступить гарантом неприкосновенности польских границ. Оба предложения были отклонены польским правительством. Это показывает, что нападение на Польшу произошло бы вне зависимости от того, был бы подписан советско-германский договор о ненападении или нет.

Пакт Молотова — Риббентропа от 23 августа 1939 года был вынужденным шагом в конкретных условиях 1939 года. Лучшим вариантом, безусловно, было бы создание антигитлеровской коалиции, но западные страны торпедировали все усилия СССР в этом направлении. И. В. Сталину приписывают фразу: «Есть логика намерений и логика обстоятельств. И логика обстоятельств сильнее логики намерений». И с этим нельзя не согласиться. Какие бы намерения ни были, они определяются обстоятельствами, что в полной мере относится к подписанию советско-германского договора о ненападении, который стал результатом того тупика, в котором оказались англо-франко-советские переговоры, длившиеся на протяжении нескольких месяцев 1939 года.

Однако, как справедливо заметил президент Российской Федерации В. В. Путин, И. В. Сталин последним из руководителей стран Европы подписал договор с Германией, причем, «в отличие от многих тогдашних руководителей... не запятнал себя личной встречей с Гитлером»

[Путин], в противоположность премьер-министру Великобритании. Почти семидесятилетний Н. Чемберлен утром 15 сентября 1938 года вошел в самолет и несколько часов летел до Мюнхена, а оттуда еще несколько часов добирался до Бергхофа — поместья в горах Баварии, где его соизволил принять Гитлер. Публикуя фотографию, на которой Сталин пожимает руку Риббентропа, следовало бы рядом опубликовать и другую, на которой Гитлер, стоя на лестнице своего высокогорного дворца двумя ступеньками выше Чемберлена, смотрит сверху вниз на еле держащегося на ногах после утомительного путешествия правителя Британской империи.

В. М. Фалин обращает внимание на то, что советская сторона и после подписания договора с Германией пыталась сохранять контакты с Лондоном и Парижем, однако англичане и французы демонстративно отворачивались от вчерашнего партнера по переговорам. Зато на порядок возросла тяга английских консерваторов к нахождению консенсуса с нацистами [Партитура ... , 2019, с. 99].

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. В европейской и советской историографии считается, что это стало началом Второй мировой войны. В течение нескольких дней боев войска вермахта взломали оборону польской армии и уже к исходу 6 сентября подошли к окраинам Варшавы. Западные гаранты не спешили оказать Польше какую-то серьезную помощь; правда, 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии, однако это была странная война, когда в течение 9 месяцев не велось никаких серьезных боевых действий. Великобритания и Франция предали Польшу, чем обрекли ее народ на ужасы шестилетней оккупации. Предали государство, не имевшее никаких различий со странами западной демократии ни в общественно-политическом устройстве, ни в идеологических установках, с единственной целью: обеспечить гитлеровцам выход к границам СССР в надежде на советско-германское вооруженное столкновение.

Когда 17 сентября германские войска приблизились к предместьям Варшавы, по решению советского правительства войскам Красной армии был дан приказ перейти границу и взять под свою защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии, проживавшее на территории восточной части Польши. Эти территории Польша в 1920 году отторгла у Советской России, пользуясь ее слабостью. В результате Освободительного (Польского) похода была восстановлена историческая справедливость — возвращены исконно русские земли. Одновременно западная граница СССР была отодвинута в среднем на 300 км. В случае войны между Германией и Польшей немецкие войска не могли продвигаться дальше линии рек Нарев, Висла и Сан. Можно сказать, что благодаря пакту Молотова — Риббентропа германская армия лишилась наиболее удобных плацдармов, с которых могла наступать на Москву и Ленинград, что послужило одним из факторов нашей победы в будущей войне.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Подписание советско-германского договора от 23 августа 1939 года стало крупнейшим провалом британской дипломатии, предпринимавшей в 1930-е годы гигантские усилия для того, чтобы столкнуть нацистскую Германию и СССР. Вместо этого Великобритании пришлось самой воевать с Германией и даже помогать Советскому Союзу.

В то же время подписание этого договора стало большим успехом советской дипломатии. Он помог избежать прямого военного столкновения с Германией, дал Советскому Союзу определенные, пускай и временные, гарантии безопасности, помог выиграть время для укрепления обороны страны, устранил опасность войны на два фронта, учитывая, что в это время Красная армия вела боевые действия на Дальнем Востоке против японских агрессоров.

В Японии, узнав о заключении договора о ненападении, потеряли веру в германского союзника. 15 сентября 1939 года Япония вместе с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой подписала соглашение о ликвидации конфликта у реки Халхин-Гол. Острие японской агрессии повернулось от СССР в сторону азиатских и тихоокеанских владений Запада, что привело к военным действиям западных стран с японцами.

Нельзя недооценивать и экономические преимущества, полученные СССР. По кредитному соглашению от 19 августа 1939 года СССР должен был получить из Германии оборудование и военную технику на 200 млн марок в счет германского кредита и на 120 млн марок в счет своих текущих встречных поставок. Кредит давался на 7 лет под 5 % годовых, поставки должны были быть осуществлены в течение 2 лет на сумму 180 млн марок [Год кризиса ..., 1990, с. 280–288]. Основу немецких поставок составляло оборудование для оборонных заводов, которое в тот период Советский Союз мог получить только из Германии, в то время как поставки из СССР могли быть заменены поставками из других стран.

Советско-германский договор от 23 августа 1939 года разрушил антисоветский военно-политический блок европейских государств, который начал создаваться после подписания

Мюнхенского соглашения 1938 года. Сам договор никому не угрожал и не может считаться не только причиной, но даже поводом к началу Второй мировой войны. И не документы, подписанные в августе 1939 года, стали причиной Второй мировой войны, а Мюнхенский сговор, в результате которого А. Гитлер, Б. Муссолини, Э. Даладье и Н. Чемберлен подписали соглашение, которым принесли Чехословакию в жертву своим интересам.

Список источников

1. Год кризиса, 1938–1939: документы и материалы : в 2 т. — М. : Политиздат, 1990. — Т. 2. — 430 с.
2. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. — М. : Политиздат, 1981. — Т. 2. — 415 с.
3. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939. — М. : Политиздат, 1979. — 471 с.
4. Ивашов Л. Геополитика русской цивилизации. — М. : Аргументы недели, 2020. — 734 с.
5. Накануне, 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / сост. Н. Н. Яковлев, О. Л. Степанова, Е. Б. Салынская. — М. : Политиздат, 1991. — 272 с.
6. Новейшая история Отечества: XX век : учеб. : в 2 т. / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Владос, 2002. — Т. 2. — 446 с.
7. Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну? / авт.-сост. Н. А. Нарочницкая. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Вече, 2019. — 412 с.
8. Путин В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. — 2020, 19 июня. — URL : <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html> (дата обращения: 19.09.2020).
9. Сталин И. Вопросы ленинизма. — 11-е изд. — М. : ОГИЗ. Гос. изд-во политической литературы, 1945. — 612 с.
10. Фурсов А. Мировая борьба. Ангlosаксы против планеты. — М. : Книжный мир, 2017. — 510 с.
11. Хрестоматия по новейшей истории России. 1917–2004 : в 2 ч. / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. — М. : Дрофа, 2005. — Ч. 1. 1917–1945. — 480 с.
12. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819 (RSP)) : [резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 года «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы»]. — URL : https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 05.07.2020).

References

1. *God krizisa, 1938–1939: dokumenty i materialy : v 2 tomah* [The Crisis Year. 1938–1939: Documents and Materials: in 2 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, vol. 2, 430 p. (In Russian).
2. *Dokumenty i materialy kanuna Vtoroj mirovoj vojny. 1937–1939* [Documents and Materials of the Period Preceding World War II. 1937–1939]. Moscow, Politizdat Publ., 1981, vol. 2, 415 p. (In Russian).
3. *Dokumenty po istorii mjunhenskogo sgovora. 1937–1939* [The Documents on the Munich Agreement. 1937–1939]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 471 p. (In Russian).
4. Ivashov L. *Geopolitika russkoj civilizacii* [The Geopolitics of the Russian Civilization]. Moscow, Weekly Arguments Publ., 2020, 734 p. (In Russian).
5. Jakovlev N. N., Stepanova O. L., Salynskaja E. B. (eds.). *Nakanune, 1931–1939. Kak mir byl vvergnut v vojnu: Kratkaja istorija v dokumentah, vospominanijah i kommentarijah* [On the Eve. 1931–1939. How the World War Began: a Concise History in Documents, Memoirs and Comments]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, 272 p. (In Russian).
6. Kiselev A. F., Shhagin Je. M. (ed.). *Novejshaja istorija Otechestva: XX vek* [Modern History of Russia: the 20th Century]. Moscow, Vlados Publ. 2002, vol. 2, 446 p. (In Russian).
7. Narochnickaja N. A. (comp.). *Partitura Vtoroj mirovoj vojny. Kto i kogda nachal vojnu?* [The Plot of World War II. Who Started it and When did they Start it?]. Moscow, Vechе Publ., 2019, 412 p. (In Russian).
8. Putin V. The 75th Anniversary of the Great Victory: Common Responsibility before History and the Future. *Rossijskaja gazeta* [Russian Newspaper]. 2020, June, 19. Available at : <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html> (accessed 19.09.2020). (In Russian).
9. Stalin I. *Voprosy leninizma* [The Issues of Leninism]. Moscow, Political Literature Publ., 1945, 612 p. (In Russian).
10. Fursov A. *Mirovaja bor'ba. Anglosaksy protiv planety* [A Global Conflict. Anglo-Saxons against the World]. Moscow, Book World Publ., 2017, 510 p. (In Russian).

11. Kiselev A. F., Shhagin Je. M. (eds.). *Hrestomatija po novejshej istorii Rossii. 1917–2004 :v 2 chastjah* [The Reader on Modern Russian History. 1917–2004: in 2 parts]. Moscow, Drofa Publ., 2005, part 1, 1917–1945, 480 p. (In Russian).

12. European Parliament Resolution of 19 September 2019 on the Importance of European Remembrance for the Future of Europe (2019/2819 (RSP). Available at : https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (accessed 05.07.2020).

Информация об авторах

Агарев Александр Фёдорович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и методики обучения истории и обществознания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: социально-экономическое и политическое развитие России в XX веке.

Курышкин Валерий Павлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики обучения истории и обществознания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: социально-экономическое и политическое развитие России в XX веке.

Information about the authors

Agarev Alexandr Fedorovich — Doctor of History, Professor, Head of the Department of History and Social Theory and History Teaching Methodology at Ryazan State University named for S. Yesenin.

Research interests: social, economic and political development of Russia in the 20th century.

Kuryshkin Valery Pavlovich — Doctor of History, Associate Professor at the Department of History and Social Theory and History Teaching Methodology at Ryazan State University named for S. Yesenin.

Research interests: social, economic and political development of Russia in the 20th century.

Статья поступила в редакцию 21.10.2020; одобрена после рецензирования 09.04.2021; принята к публикации 01.05.2021.

The article was submitted 21.10.2020; approved after reviewing 09.04.2021; accepted for publication 01.05.2021.